

10 20 ДЕК 1935

Николай Вент

Прямоугольная площадка надвое перерезана твгой сеткой. Шесть спортсменов замерли в томительном ожидании.

— По нулю! — вещает судья, подбрасывая мяч вверх. — Мяч в игре! Мгновенно оживил бойкая шестерка. Заметался над сеткой юркий мя. Коренастый паренек из команды противника ловко подбил его — и полетел он именно туда, где его не ждали. Но мяч не коснулся земли. Умелая рука перехватила его и «потушила» на стороне противника.

— Bravo, Николай Христофорович! — крикнул кто-то со скамьи «болельщиков».

Не только на сцене радостно глядеть на Вента. За старческим гримом Терентия Бублика, под седеньким паричком боцмана Бухты скрылся человек, пышущий молодостью и задором. Бессменный участник волейбольных состязаний, отдавших команде драматического театра первенство среди всех артистических команд города, неутомимый конькобежец, стрелок и рыбак, — таков Николай Христофорович Вент без грима и парика. Трудно поверить, что этот человек родился в 1881 году!

Несколько месяцев тому назад, весной, куйбышевская общественность чествовала Николая Христофоровича, отмечая тридцатилетний юбилей его творческой деятельности. Рабочие крупнейших заводов и краевые организации ходатайствовали тогда перед Наркомпросом РСФСР о присвоении актеру Венту звания заслуженного артиста республики. А на днях получено из Москвы сообщение, что ходатайство удовлетворено.

Тридцать лет на сцене! Не менее тысячи сыгранных ролей! Три десятка городов! Совместная работа с лучшими актерами родины — с **Тархановым** (Московский Художественный академический театр), с **Любимовым** — **Ланским** (Московский театр имени ВЦСПС), с **Яблочниковой** (Московский Малый театр)...

Не легкий путь пришлось пройти Николаю Христофоровичу. Первую закладку он получил в дореволюционном театре, сковавшем его дарование.

— Приходилось за год играть несколько десятков ролей, — рассказывал он впоследствии. — Пьесы в провинции менялись через каждые 2-3 дня. Только заучишь и кое-

как продумаешь роль Мarmеладова в «Преступлении и наказании», — изволь браться за Аркашку в «Лесе» — Островского. Три раза Аркашку сыграешь — берись за водевиль!

Только после Октябрьской революции Николай Христофорович Вент получил возможность работать над ролью так, как ему это хотелось — серьезно и вдумчиво.

— Мне очень трудно сказать, какие роли я больше всего любил, — вспоминает он. — Пожалуй, удовлетворяла меня во многом лишь роль Мarmеладова... Теперь мне тоже не легко назвать свою любимую роль, но по иной причине: каждая из иггранных мною ролей волнует меня. Я равно люблю и образ боцмана Бухты в «Гибели эскадры», и образ старого земского врача Терентия Бублика из «Платона Кречета», и добряка-доктора из «Дороги цветов»...

В нынешнем сезоне творческая работа актера была особо напряженной. Николай Христофоровичу пришлось участвовать во всех постановках театра — и в «Петре I», и в «Платоне Кречете», и в «Женитьбе Фигаро». И надо сказать, что в нынешнем сезоне он показал себя мастером широчайшего диапазона. Каждый образ, созданный им, совершенно самобытен. Вент не повторяет своих приемов, а ищет в каждой роли то **особенное**, что характерно **только для данного образа**.

Работая над ролью Буйносова в «Петре I», Вент не пытался играть в едином лице «всех бояр». Его Буйносов — **типичная фигура**; но наделен он столькими индивидуальными чертами, что ни с каким иным боярином его не спутаешь. В первую очередь Вент постарался обыграть основные черты боярина Буйносова — его коварство, подхалим-

ство и «домостроевское» самодурство.

В «Платоне Кречете» Вент намеренно отказался от комических трюков и интонаций, для которых роль давала немало материала. И это не обеднило образа. Теперь зритель смеялся уже не над Бубликом, а вместе с Бубликом.

Жуткую маску дурака-судьи создал Вент в «Женитьбе Фигаро». Можно не соглашаться с отдельными деталями разработки образа, но общая задача была разрешена правильно. В лице Бридуазона подверглись уничтожающему осмеянию все нелюбимости феодальной юриспруденции, вся тупость судебных крюч-

— Советский театр открыл мне богатейшие творческие возможности, — говорит заслуженный артист республики Н. Х. Вент. — По-новому стал я воспринимать жизнь, по-новому стал ощущать творчество актера. Уже немолодым человеком, я неожиданно приобрел молодость. Мне теперь больше чем когда-нибудь хочется учиться самому и учить других. Сейчас труднее и ответственнее играть, чем раньше. Зато — и радостней работать. Вот почему я горд своим званием актера!

Много славных страниц вписал Николай Христофорович в свою творческую биографию. Высшее звание, которым почтила его страна, ко многому его обязывает и в дальнейшем.

Б. РАМОВ.